

Л.Н. ТОЛСТОЙ И ЭРНЕСТ КРОСБИ

Статья посвящена одному из интересных эпизодов в биографии Л.Н. Толстого – знакомству с американским писателем и общественным деятелем Эрнестом Кросби. Личное знакомство переросло в оживленную переписку, а впоследствии и в искреннюю дружбу, в которой оба писателя оказывали взаимное влияние друг на друга, но все же именно Толстой в большей степени стал для Кросби наставником и учителем. Американец в своих публицистических произведениях отстаивал толстовские идеи: Лев Николаевич вдохновил Кросби принять идеи непротивления, особенно важные для русского писателя в последние годы его жизни. Но и сам Кросби оказывал влияние на Толстого: писатель включил высказывания Кросби в свои сборники изречений мудрых людей «Круг чтения» и «Путь жизни»; и именно Кросби во многом вдохновил Толстого написать статью «О Шекспире и о драме». Л.Н. Толстой с интересом читал и публицистические, и художественные произведения американского писателя, а также журналы, издание которых занимался Кросби, причем Лев Николаевич оставлял на страницах этих произведений множество помет. В яснополянском кабинете писателя среди изображений близких друзей и единомышленников находилась и фотография Эрнеста Кросби.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Эрнест Кросби, русская литература, американская литература, библиотека Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, сборники изречений мудрых людей, составленные Л.Н. Толстым – «Круг чтения» и «Путь жизни».

В личной библиотеке Л.Н. Толстого в Ясной Поляне хранится более двадцати трех тысяч книжных томов и периодических изданий, среди них можно обнаружить и четырнадцать книг¹ Эрнеста Кросби [2, с. 254–259].

Эрнест Кросби родился в 1856 году в обеспеченной семье пресвитерианского пастора в Нью-Йорке. Он выбрал политическую карьеру: в 1878 году окончил юридический факультет Нью-Йоркского университета, а затем учился еще и в колумбийской юридической школе. В 1887 году Кросби занял место судьи, которое оказалось свободным после того, как его покинул Теодор Рузвельт, будущий президент США. В 1889 году Кросби был назначен судьей от США в международном суде в Египте. Находясь в Александрии, Кросби прочел книгу Л.Н. Толстого «О жизни» во французском переводе, и в его душе произошел переворот, изменивший всю его жизнь.

В биографическом очерке о Кросби друг и последователь Толстого И.И. Горбуново-Посадов писал²: «Мы не знаем ничего о внутренней жизни Кросби до того времени. Нет сомнения, что в душевной глубине его, бессознательно, может быть, для него самого, совершалось движение, которому нужен был толчок могучей мысли для того, чтобы направить его по истинному руслу жизни. Этим толчком для него явилась книга «О жизни», написанная Львом Толстым» [4, с. XIII].

¹ В каталоге библиографического описания личной библиотеки Л.Н. Толстого в Ясной Поляне приведены 12 книг Эрнеста Кросби, причем две из них представлены в двух экземплярах, таким образом, всего в библиотеке Толстого хранятся 14 книг Эрнеста Кросби.

² Цитаты из биографического очерка И.И. Горбуново-Посадова о Эрнесте Кросби здесь и далее приводятся в современной орфографии.

Кросби отказался от службы в суде, так как он не мог больше судить людей, и решил вернуться в Америку. Но перед возвращением домой Кросби посетил Россию, чтобы встретиться с человеком, так сильно изменившим его жизнь, с Л.Н. Толстым.

Американский писатель и общественный деятель, юрист, оставивший под влиянием идей Толстого государственную службу, Эрнест Кросби со временем стал не только адресатом, но и близким другом Льва Николаевича.

Знакомы Кросби и Толстой были сначала только по письмам. Общая их переписка включает 65 писем. Кросби получил из России 23 письма (20 писем от Л.Н. Толстого и 3 письма от Софьи Андреевны Толстой, жены писателя) [3, с. 206].

Кросби впервые написал Толстому о впечатлении, произведенном на него книгой Льва Николаевича «О жизни». Получив это письмо, Толстой 27 мая 1891 года отметил в дневнике: «Да, от Поши³ хорошее письмо; и от англичанина из Египта. Книга о жиз[ни] помогла ему жить» [9, т. 52, с. 34]. Примечательно, что Толстой в дневниковой записи называет Кросби англичанином, а не американцем, вероятно, сделал подобное предположение, исходя из того, что присланное письмо было написано на английском языке.

Личное знакомство Толстого и Кросби состоялось в Ясной Поляне 12 мая 1894 года. Лев Николаевич в тот день писал жене, находившейся в Москве, о делах усадьбы и в том числе о визите некоего американца: «Хотел тебе написать получше и подлиннее письмо, милый друг Соня, но кончилось тем, что не успел: Crosby, я с ним гулял и промок, и что то устал и слаб <...> Crosby такой, как все Американцы, приличный, не глупый, но внешний. Главное, устал говорить по-англ[ийски]» [9, т. 84, с. 217–218].

³ Бирюков Павел Иванович (1860–1931) – друг Л.Н. Толстого, его биограф.

15 мая 1894 года Толстой написал о своей встрече с Кросби в дневнике: «Был америк[анец] Crosby. Не знаю, как определить его» [9, т. 52, с. 118].

Эрнест Кросби описал свое посещение Ясной Поляны в статье 1897 года «Two days with count Tolstoy», в переводе с английского – «Два дня с графом Толстым» (перевод мой – О.А.).

Эрнест Кросби посетил и московский дом Толстых, где в то время находилась жена писателя Софья Андреевна Толстая. В отличие от Льва Николаевича, его жена с первого знакомства с Кросби разглядела в нем необычайно чуткого человека: «Приезжал еще американец Кросби, очень чтивший Толстого. Этот Mr Crosby побывал и у меня в Москве и, рассказывая о том, что делается в Ясной, спросил меня, что, я думаю, он нашел самым замечательным в Ясной Поляне. Я говорю: «Разумеется, моего мужа». «Нет, – сказал он, – вашего маленького сына (Ванечку). Я никогда в жизни не встречал такого ребенка». Mr. Crosby мне еще более понравился после такой оценки моего маленького любимца. Кросби присылал нам потом свои книги, стихотворения и переписывался с Львом Николаевичем» [8, с. 356].

Про Кросби сам Толстой вспоминал 5 апреля 1905 года в разговоре со своим домашним врачом Д.П. Маковицким: «Был международным судьей в Каире. Женился на богатой, писал мне; для голодающих послал пять тысяч, приехал ко мне и просил совета, что он должен делать. Наивный, хороший человек. Я советовал ему в Соединенных Штатах распространять мысли Генри Джорджа¹. Он этому посвятил пять лет» [7, с. 236].

О впечатлении, которое на него произвел американский гость, Лев Николаевич писал в статье «Первое знакомство с Эрнестом Кросби» в 1907 году: «Первое мое знакомство с ним было письменное. Он прислал мне из Египта, где он был судьей, довольно большую сумму денег для пострадавших от неурожая. Я отвечал на его письмо, и скоро после этого он сам приехал. К стыду моему, помню, что, несмотря на привлекательную личность Кросби, я в своем суждении не выделил его из обычных американских посетителей, руководящихся в своих посещениях только моей известностью. Помню, однако, что его вопрос, прямо обращенный ко мне, удивил меня. <...> Он сказал: Что вы мне посоветуете делать теперь, вернувшись в Америку? – Это был вопрос до такой степени выходящий из обычных приемов посетителей, что я удивился и все-таки не понял и тогда его совершенную искренность и то, что в нем в это время совершался тот великий для жизни человека переворот, который пережил и я, и которого желаю всем людям, – переворот, состоящий в том, что

все многообразные цели жизни вдруг заменяются одним: делать то, что свойственно человеку, и то, что хочет от меня воля, руководящая тем миром, в котором я живу. Я никак не думал, что этот образованный, красивый, богатый, пользующийся хорошим общественным положением, человек мог серьезно думать о том, чтобы, пренебрегши всем прошедшим, посвятить свою жизнь служению Богу. Помню, мы остановились, и я, хотя и не доверяя вполне его искренности, сказал ему, что есть у них в Америке замечательный человек Джордж, и послужить его делу есть дело, на которое стоит направить все свои силы. И к удивлению и радости моей, я скоро узнал и по письмам Кросби и по другим сведениям, что он не только исполнил мой совет и стал энергичным борцом за дело Джорджа, но стал человеком во всей своей жизни и деятельности преследующим одну и ту же со мной цель» [9, т. 40, с. 339–340]. Эта небольшая статья стала предисловием к русскому переводу книги Кросби «Толстой и его жизнепонимание». Оригинальное название этой книги на английском – «Tolstoy and his message», впервые в США это произведение было опубликовано в 1903 году, а на русском языке книга была опубликована в издательстве «Посредник» в 1911 году. Русское издание книги Кросби сопровождалось приведенной выше заметкой самого Л.Н. Толстого «Первое знакомство с Эрнестом Кросби», а также кратким биографическим очерком «Эрнест Кросби, поэт нового мира», составленным И.И. Горбуновом-Посадовым. В этом очерке о книге Кросби «Толстой и его жизнепонимание» И.И. Гобунов-Посадов писал: «Среди людей, особенно глубоко воспринявших взгляды Толстого на христианство, на смысл личной жизни человека, на жизнь общества и государства, людей, всего более сделавших для распространения идей Толстого среди своего народа, в Америке особенно выделился недавно скончавшийся поэт и публицист Эрнест Кросби, написавший предлагаемую книгу, лучшую, по нашему мнению, из всех книг, которые были пока написаны о самой сущности, самом ядре учения Толстого» [4, с. XII].

Домашний врач Льва Николаевича, Д.П. Маковицкий, в записи от 27 августа 1906 года сообщает: «Кросби в своем письме благодарит Л.Н., что обратил его внимание на Ллойда Гаррисона² и Генри Джорджа, которых он раньше не знал» [7, с. 386].

Еще об одном письме Кросби к Толстому Д.П. Маковицкий упоминает в записи от 4 сентября 1905 года: «Кросби пишет Л.Н.-чу 4 августа: «Россия укажет всему миру путь к разрешению земельного вопроса <...> В России, кроме того, земельный вопрос стоит гораздо острее, чем в нашей индустриальной стране, и с вашим правительством его легче разрешить» [7, с. 394].

¹ Генри Джордж (1839–1897) – американский публицист и экономист, основатель учения о едином налоге на земле.

² Гаррисон Уильям Ллойд (1805–1879) – американский публицист, сторонник теории непротивления.

Толстой сам писал Кросби в начале сентября 1896 года: «Как всегда был очень рад получить ваше письмо, дорогой друг. Ваша деятельность меня очень радует не столько за успех дела, сколько за вас. Нет больше счастья, как отдать свои силы служению делу божью, которое, хоть не при мне, но, рано или поздно, неизбежно восторжествует <...> До следующего письма. Всегда рад знать про вас. Пожалуйста, пишите мне» [9, т. 69, 142].

В письме от 13 марта 1897 года Лев Николаевич сообщает Кросби: «Я всегда очень рад иметь от вас известия и знать, что вы работаете для распространения истины непротивления, и желаю вам внутреннего удовлетворения в вашей работе. Ваш друг» [9, т. 70, с. 55–56].

Толстой 3 апреля 1903 года пишет Кросби: «<...> Для меня большое удовольствие видеть ваш почерк, потому что я люблю вас, и мне всегда приятно получать от вас и о вас известия. Время от времени я встречаю статьи, написанные вами или о вас, и очень рад видеть, что вы твердый и сильный соратник в деле установления царства божия.<...> Благодарю вас за ваше письмо и прошу не переставать уведомлять меня время от времени о вашей работе и о вас самих. Ваш друг Лев Толстой» [9, т. 74, с. 80–81].

Толстой в 1905 году в письме к Кросби сообщает: «<...> Я не могу оставить ваше письмо без ответа, так как для меня всегда большое удовольствие получить от вас известие. За многое должен благодарить вас и многое хотел бы вам сказать, но сегодня очень занят и отложу это до другого раза. Искренно ваш. Лев Толстой» [9, т. 75, с. 213].

Примечательно, что Лев Николаевич в своих письмах, обращаясь к Кросби, часто называл американца другом, а заканчивал свои письма словами «ваш друг Лев Толстой».

Толстой 6 октября 1903 года пишет близкому другу В.Г. Черткову: «Занят теперь очень неожиданной работой, кот[орая] вот уже скоро месяц отвлекла меня от моих более нужных работ. Это начатое мною предисловие к статье Crosby об отношении Шекспира к рабочему народу, кот[орое] переросло статью Crosby и стоило мне большого труда. Надеюсь, что я кончу ее дня через два. Мне хотелось высказать мое много раз и очень добросовестно проверенное впечатление о Шекспире, совершенно противоположное установившемуся» [9, т. 88, с. 309–310].

Толстой начал писать предисловие к статье Кросби «Shakespeare's attitude towards the working classes» (в русском переводе – «Отношение Шекспира к рабочему народу») в первой половине сентября 1903 года. Вначале Лев Николаевич хотел создать только предисловие, но впоследствии оно становится отдельным публицистическим произведением. Толстой не предполагал публиковать его, но в 1905 году, вследствие просьбы Кросби, решил его напечатать.

В беседе с семьей 5 июля 1905 года писатель упоминал о Кросби:

«– Эрнест Кросби, – сказал затем Л.Н., – прислал сегодня свою книжку о Шекспире, в которой пишет о грубом отношении Шекспира к рабочему народу. <...> Пишет, что желал бы, чтобы моя статья была предисловием к его книге. Я затем и написал ее» [7, с. 334].

На следующий день после этого разговора, 6 июля 1905 года, в письме В.Г. Черткову писатель сообщал: «Получил от Кросби письмо с просьбой написать предисловие к его статье о Шекспире и решил напечатать свою статью. Пускай она будет в виде предисловия» [9, т. 89, с. 20].

В тот же день (6 июля 1905 года) Толстой написал ответ Кросби: «Я давно написал к вашей статье о Шекспире предисловие, которое разрослось в целую книгу. Думаю, что издам ее, когда она будет переведена. Таким образом, желание ваше исполнится» [9, т. 76, с. 4–5].

Письмо Кросби, о котором упоминал писатель в устной беседе с близкими людьми, неизвестно, оно не сохранилось. Напротив, статья Кросби о Шекспире, присланная Толстому, сохранилась в яснополянской библиотеке [2, с. 259].

Таким образом, предисловие к книге Кросби, над которым работал Лев Николаевич, постепенно становится самостоятельной статьей «О Шекспире и о драме». Статья Толстого впервые была опубликована в газете «Русское слово» в 1906 году, а в 1907 году статья Толстого в переводе на английский язык В.Г. Черткова была напечатана вместе со статьей Кросби в сборнике «Tolstoy on Shakespeare», в переводе на русский язык – «Толстой о Шекспире» (перевод мой – О.А.).

Свой критический очерк «О Шекспире и о драме» Толстой начинает с упоминания о своем американском друге: «Статья г-на Э. Кросби об отношении Шекспира к рабочему народу навела меня на мысль высказать и мое, давно установившееся, мнение о произведениях Шекспира, совершенно противоположное тому, которое установилось о нем во всем европейском мире» [9, т. 35, с. 216].

Толстой включил множество высказываний Кросби в свой «Круг чтения», составленный из мудрых мыслей людей, живших в разное время в разных странах.

На 27 января Лев Николаевич поместил стихотворение в прозе Кросби, также ставшее эпиграфом к X главе статьи «Одумайтесь» [9, т. 36, с. 132]. Стихотворение начинается со строк «Я сознаю в себе силу, которая со временем преобразит мир...» [9, т. 41, с. 62].

Стихотворение Кросби «Fiat lux» («Да будет свет») настолько понравилось Льву Николаевичу, что он его перевел с английского языка, этот перевод опубликован в полном собрании сочинений писателя [9, т. 40, с. 341–342]. Отрывки из этого стихотво-

рения Толстой добавил в «Круг чтения» на 22 ноября: «Не только саблю и ружье мы назначаем на ту полку в музее, где лежат орудия пытки; но не можем не знать, что скоро и полицейское устройство и выборный ящик последуют за ними» [9, т. 42, с. 274].

В свой новый сборник мудрых мыслей, «На каждый день», Толстой также включил слова Кросби на 17 марта: «Государство – учреждение временное и должно исчезнуть. Сабля и ружье, оружие нашего времени, со временем будут показываться в музеях, как такие же редкости отжившего времени, как теперь показываются орудия пытки» [9, т. 43, с. 148].

То же самое высказывание Лев Николаевич включил и в следующий сборник мудрых изречений «Путь жизни» [9, т. 45, с. 267].

Узнав о смерти Эрнеста Кросби¹, Л.Н. Толстой пишет его сестре Грес Эштон: «Ваш брат был для меня гораздо больше, чем обыкновенный знакомый. Он был одним из тех редко встречающихся мне в жизни людей, с которыми я сразу чувствовал, что могу думать и чувствовать заодно. Но не только это. Я сердечно любил его. Я остро почувствовал это на прошлой неделе, когда получил американскую газету «The Public», в которой нашел очень хороший его портрет. Я не мог сдержать слез, глядя на него» [9, т. 77, с. 22].

Л.Н. Толстой с интересом читал произведения, созданные Эрнестом Кросби, и оставлял пометы в них. Кроме публицистических и художественных произведений американского писателя, в яснополянской библиотеке сохраняются двадцать шесть номеров журнала «The Whim» (в переводе с английского языка – «Прихоть», перевод мой – О.А.), который Кросби как составитель и редактор издавал совместно с Бенедиктом Притом. А также в библиотеке Толстого в Ясной Поляне сохраняется сборник «The Earth for all Calendar» (в переводе с английского языка – календарь «Земля для всех» – О.А.) – календарь с высказываниями известных авторов о правах на землю, принадлежащих всем людям, составленный Эрнестом Кросби [2, с. 255–257]. Причем, и журнал «The Whim», и календарь «The Earth for all» были упомянуты среди основных источников «Круга чтения» – самого обширного по своему материалу сборника мудрых мыслей, из всех составленных Толстым [9, т. 42, с. 588–589].

В свой календарь изречений о земельной собственности («The Earth for all Calendar») Кросби включил и перевод некоторых изречений о земле самого Л.Н. Толстого.

В календаре Кросби на 246 странице помещен отрывок из романа Толстого «Воскресение»: «The earth cannot be anyone's property; it cannot be bought or sold any more than water, air or sunshine.

All have an equal right to the advantages it gives to men». В оригинальном тексте романа приведенный выше отрывок выглядит следующим образом: «Не может земля быть предметом собственности, не может она быть предметом купли и продажи, как вода, как воздух, как лучи солнца. Все имеют одинаковое право на землю и на все преимущества, которые она дает людям» [9, т. 32, с. 218].

Также в календаре на странице 136 приводится отрывок из письма Л.Н. Толстого к Кросби: «If the new Tsar were to ask me what I should advise him to do, I would say him: use your autocratic power to abolish the land property in Russia and to introduce the single tax system; and then give up your power and [grant] the people a liberal constitution». Это письмо от 24 ноября 1894 года на двух языках, английском и русском, приводится в полном собрании сочинений Толстого: «Если бы новый царь спросил у меня, что бы я ему посоветовал делать, я бы сказал ему: употребите свою неограниченную власть на уничтожение земельной собственности в России и введите систему единого налога, а затем откажитесь от власти и дайте народу свободу управления» [9, т. 67, с. 273].

Календарь с афоризмами о земельной собственности, составленный Кросби, до сих пор находится на книжной полке в кабинете писателя в его яснополяском доме среди тех книг, которые писатель читал и перечитывал в последние годы своей жизни. В круг этих изданий вошли многие произведения американского публициста.

Толстой сам пережил нравственный переворот, кардинально изменивший его жизнь, возможно, именно в силу понимания того, что происходило в душе человека, когда он полностью меняет свой взгляд на мир, Толстой так близко к сердцу принимал все, что происходило с его американским последователем, ставшим вскоре также и его близким другом – Эрнестом Кросби. Лев Николаевич в своих письмах, обращаясь к Кросби, часто называл американца другом, и сам подписывался «ваш друг». В яснополяском кабинете среди изображений близких друзей и единомышленников писателя находилась и фотография Эрнеста Кросби. Свое законное место в кабинете писателя в Ясной Поляне эта фотография занимает и сейчас.

Библиографический список

1. Алексеева Г.В. Американские диалоги Льва Толстого (по материалам личной библиотеки Л.Н. Толстого). – Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2010. – 256 с.
2. Библиотека Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Том III. Книги на иностранных языках: в 2 ч. – Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 1999. – Ч. 1. – 702 с.
3. Виттакер Р. Неизвестные письма Л.Н. Толстого – находки в архивах США // Неизвестный

¹ Эрнест Кросби умер от крупозного воспаления легких в 50 лет 3 января 1907 года.

Толстой в архивах России и США. – М.: АО «Техна-2», 1994. – С. 205–250.

4. Горбунов-Посадов И.И. Эрнест Кросби, поэт нового мира // Толстой и его жизнепонимание. – М.: Издательство «Посредник», 1911. – С. V–XXXIII.

5. Кросби Э. Л.Н. Толстой как школьный учитель. – М.: Издательство «Посредник», 1908. – 80 с.

6. Кросби Э. Толстой и его жизнепонимание. – М.: Издательство «Посредник», 1911. – 64 с.

7. Маковицкий Д.П. Яснополяские Записки. У Толстого 1904–1910 // Литературное наследство. – М.: Наука, 1979. – Т. 90: В 4 кн. – Кн. 1. – 544 с.

8. Толстая С.А. Моя жизнь: в 2 т. – М.: Кучково поле, 2011. – Т. 2. – 672 с.

9. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.; Л.: Худ. лит., 1928–1958.

УДК 81'42 ; 821.161.1.09

Едошина Ирина Анатольевна

доктор культурологии, профессор
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
tettixgreek@yandex.ru

Афанасьева Елена Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
yelena@pgups.ru,

ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ КРЫЛАТЫХ СЛОВ: А.Н. ОСТРОВСКИЙ, С.В. МАКСИМОВ, Н.С. АШУКИН

В статье раскрывается понятие «крылатые слова», указывается источник его происхождения, а также исследуются статьи из трех словарей: Ашукина Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А. Словарь к пьесам А.Н. Островского. Репринтное издание (М., 1993), Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. (М., 1955); Максимов С.В. Крылатые слова / под общ. ред. Н.С. Ашукина (М., 1955). Выясняется, что в силу специфической природы крылатых слов, которая в свернутой форме содержит ментальные характеристики социума, обращение к их изучению и собиранию имеет свои последствия. В научной деятельности – это появление словарей, а в биографии – это длительные путешествия по России (в случае с Максимовым), угрозы со стороны власти (в случае с Ашукиным). Все три словаря содержат примеры из пьес А.Н. Островского. На основании этих примеров выявляются и типологизируются источники крылатых выражений, их мотивно-структурные элементы, проводится сопоставление использования в пьесах А.Н. Островского и словарях Максимова и Ашукиных. Авторами статьи показывается, что крылатое слово может выполнять провокативную функцию, став именовани-ем. Специальное внимание уделяется межкультурной природе крылатых выражений, которую активно использует А.Н. Островский в своих пьесах. Подвергается историко-культурному и лингвистическому анализу семантическое поле крылатых выражений, их функциональная направленность в тексте драмы. В итоге авторы статьи подчеркивают, что благодаря крылатым выражениям народная мудрость обретает способность сохраняться во времени и одновременно легко переключиваться из одного языка в другой. Именно эта особенность схвачена в исходном немецком названии «Geflügelte Worte» Г. Бюхмана.

Ключевые слова: крылатые слова, ментальные характеристики, биография, словарь, функция, семантическое поле, текст, источники, межкультурная природа.

В предисловии к «Словарю к пьесам А.Н. Островского»¹ (1993) есть одно любопытное примечание: «К сожалению, не пришлось включить в словарь многочисленных народных поговорок, пословиц и присловий, в обилии встречающихся в пьесах Островского. Комментирование их могло бы составить особую задачу» [3, с. IV]. Сразу замечу, что словаря, где бы решалась такого рода задача, нет и по сю пору. Но включение устойчивых выражений из пьес Островского в словарь все же случилось. Одним из авторов «Словаря к пьесам А.Н. Островского» был Н.С. Ашукин, который вместе с супругой М.Г. Ашукиной издал в 1955 году «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения». Во вступительной статье от составителей дается небольшой экскурс в историю понятия «крылатые слова» (значительно сокращенный в издании 1960 года), что не обходится без упоминания

С.В. Максимова, который расширил семантику этого понятия. Замечу, в этом же году и в том же издательстве вышла книга С.В. Максимова «Крылатые слова», подготовленная все тем же Н.С. Ашукиным. Оставляя пока Максимова и его книгу, вернусь к «Крылатым словам» Ашукиных, в которую включены: «жупел» с пояснением, что именно благодаря пьесе Островского «Тяжелые дни» это слово церковно-славянского происхождения стало крылатым, равно как и выражения «Кит Китыч/Тит Титыч» («В чужом пиру похмелье»), «один в четырех каретах» («Бедность не порок»), «чего моя нога хочет» («Грех да беда на кого не живет»).

Из перечисленных крылатых слов, содержащихся в неизданном в те годы «Словаре к пьесам А.Н. Островского», в «Крылатых словах» Ашукиных обнаруживается только слово «жупел» с указанием, что из комедии оно вошло в общий язык [1, с. 65]. Это замечание очень важное и напрямую